

Частью (1) ст. 355 ТК РМ установлен 3-месячный срок исковой давности по искам об обжаловании прекращения индивидуальных трудовых договоров.

Нередко работодатели после истечения срока действия срочного индивидуального трудового договора не прекращают трудовые отношения, а заключают новые срочные индивидуальные трудовые договоры.

По нашему мнению, такие договоры должны быть признаны незаконными, а, следовательно, прекращение трудовых отношений по пункту f) ст. 82 ТК РМ в связи с истечением срока действия повторного срочного трудового договора должно быть признано незаконным.

Литература:

1. Комментарий к Кодексу законов о труде Молдавской ССР, отв. ред. Негру Ф.П., Петров В.Н., Кишинев, 1989, стр. 58; Сосна Б.И., Горелко Н.А., «Трудовое право Республики Молдова. Научно-практическое пособие (с комментариями отдельных норм КЗоТа РМ)», Кишинев, 2001, стр. 63

2. Костян И.А., «Прекращение трудового договора», Москва, 2006, стр. 29

3. Костян И.А., указ. соч. стр. 33

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 186 УК РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА – КРАЖА (Гл. VI., ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ)

А. ЗОСИМ,
доктор права, конференциар.
В. ШЛЯХТИЦКИЙ,
магистр права

(1) Кража, то есть тайное хищение имущества другого лица, наказывается штрафом в размере до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 120 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) Кража, совершенная:

[Пкт. а) исключен Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

b) двумя или более лицами;

c) путем проникновения в помещение, иное хранилище или жилище;

d) с причинением ущерба в значительных размерах, наказывается штрафом в размере от 300 до 1000 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 4 лет.

(3) Кража, совершенная:

a) в период бедствия;

b) организованной преступной группой или преступной организацией, наказывается лишением свободы на срок от 2 до 6 лет без наложения штрафа или с наложением штрафа в размере от 1000 до 3000 условных единиц.

(4) Действия, предусмотренные частями (1), (2) или (3), совершенные в крупных размерах, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

(5) Действия, предусмотренные частями (1), (2) или (3), совершенные в особо крупных размерах, наказываются лишением свободы на срок от 7 до 12 лет.

[Ст. 186 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 186 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

[Ст. 186 дополнена Законом № 211-XV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. В шестой главе Особенной части УК Республики Молдова – „Преступления против собственности” сосредоточены статьи, которыми предусмотрена уголовная ответственность за

преступления, посягающие на отношения собственности и причиняющие ущерб собственнику.

Ряд преступлений против собственности объединены понятием – „хищения”, которым

присущи следующие признаки: 1) посягательство на чужое имущество, 2) изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц, 3) противоправность, 4) безвозмездность, 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу, 6) корыстная цель.

2. Статья 186 УК РМ предусматривает ответственность за завладение чужим имуществом путем тайного его похищения, т.е. за кражу.

3. *Объектом кражи* как одной из форм хищения являются отношения собственности, выражающиеся в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Предметом кражи может быть материальный предмет, созданный общественно необходимым трудом, имеющий материальную ценность и определенную стоимость, представляющий собой движимую вещь и являющийся чужим для виновного. „Материальным предметом хищения либо других преступлений против собственности считается имущество, которое на момент совершения преступления не принадлежало виновному, не являлось его собственностью и которое может находиться как во владении собственника, так и во владении других лиц, которым это имущество было передано в пользование” (П. 1 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

В подавляющем большинстве случаев это имущество является собственностью физических либо юридических лиц и находится во владении или ведении соответствующих лиц либо иных, которым оно может быть передано для обработки, хранения, перевозки и т. д., даже если

последние незаконно обладают этим имуществом (например, лица, похитившие его). Государство и его административно-территориальные единицы в соответствии со ст. 58 ГК РМ, также являются юридическими лицами.

Под владением понимается обладание вещью, нахождение ее в сфере хозяйственной деятельности владельца, обеспечивающее последнему возможность пользоваться и распоряжаться ею. Поэтому кражей будет изъятие имущества, находящегося в помещениях юридических лиц, в определенных хранилищах, в помещениях и квартирах граждан и т. п., если, конечно, виновный знает о том, что похищаемое имущество является чьей-то собственностью.

Кражей будет также завладение имуществом, хотя специально и не охраняемым, но находящимся на территории предприятия, учреждения или организации; временно оставленным в определенном месте; находящимся на строительных площадках и в иных местах производства работ или в сфере хозяйственной деятельности юридических либо частных лиц.

Завладение виновным заведомо безнадзорным имуществом не образует состава какого-либо преступления.

При краже имущество находится в чужом по отношению к преступнику владении, когда виновный не имеет никакого отношения к похищаемому имуществу. Однако иногда виновный в краже может и фактически обладать имуществом, либо иметь к нему доступ по службе, либо охранять его, но он не наделен при этом никакими полномочиями по распоряжению, управлению, хранению имущества. Так, кража будет, если похищается имущество, в отношении которого лицо не было наделено ни-

какими полномочиями, а могло лишь использовать его при выполнении порученной работы (например, хищение сырья или готовой продукции рабочим на производстве), или лицом, которое охраняло либо по роду службы имело доступ к имуществу, вверенному другим лицам (например, сторожем, комендантом, начальником пожарно-сторожевой охраны).

Правильное установление предмета кражи имеет большое значение для дифференциации ответственности; при этом не следует смешивать размер похищенного, как основание для квалификации хищения, и размер имущественного вреда, подлежащий взысканию с виновных. Стоимость похищенного имущества должна быть установлена максимально точно в денежном выражении на основании рыночных цен. „Размер ущерба, причиненного хищением, определяется по рыночным ценам на момент рассмотрения дела” (П. 21 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.). „В отсутствие данных относительно цены похищенного имущества его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов” (П. 21 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

Если имущественная ответственность лица, виновного в хищении, регулируется специальными нормативными актами, то размер подлежащего возмещению ущерба надлежит определять с учетом цен (такс, курсовой стоимости иностранной валюты) и поправочных коэффициентов, предусмотренных указанными

актами. При квалификации преступления в этих случаях следует исходить из стоимости похищенного по тем же ценам, но без учета поправочных коэффициентов.

„При квалификации хищения иностранной валюты или иностранных ценных бумаг необходимо исходить из перевода их в национальную валюту по официальному курсу молдавского лея в соотношении с иностранной валютой, установленному Национальным банком на момент совершения преступления” (П. 21 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

При оценке стоимости отдельных видов имущества следует учитывать его действительную цену на момент совершения хищения с учетом износа имущества или тех дефектов, которые были присущи похищенным вещам и значительно снижали их действительную стоимость.

Если часть похищенного у виновного была изъята после обнаружения хищения, при квалификации необходимо исходить из фактически похищенной суммы, а не из суммы, определенной к взысканию. При этом суд должен брать за основу при квалификации преступления не размер извлеченной преступником выгоды, а фактически причиненный хищением вред.

Поскольку размер похищенного является основным критерием определения общественной опасности содеянного, мелкое хищение имущества собственника, совершенное путем кражи, мошенничества и присвоения, наказывается согласно ст. 105 Кодекса о правонарушениях РМ, уголовная ответственность за эти преступления возникает только в том случае, если размер похи-

щенного превышает на момент совершения преступления 25 условных единиц штрафа. Грабеж, разбой, шантаж и карманная кража являются уголовно-наказуемыми деяниями независимо от размеров похищенного.

Имущество, являющееся предметом хищения, должно представлять собой определенную материальную ценность. Если умысел виновного был направлен на завладение ценным имуществом, а фактически ему удалось изъять имущество, не представляющее ценности, содеянное квалифицируется как покушение на кражу (например, если преступник пытался украсть чужое имущество в размере более 25 условных единиц штрафа, а реально завладел меньшим количеством ценностей).

При совершении нескольких изъятий чужого имущества, содержащих признаки единого продолжаемого хищения, если общая сумма похищенного достигает крупного или особо крупного размера — содеянное квалифицируется по ч. (4) ст. 186 или соответственно по ч. (5) ст. 186 УК РМ.

Предметом кражи может быть лишь имущество, находящееся в момент совершения преступления в наличных фондах физических либо юридических лиц и в чьем-либо ведении или владении, как законном (например, прокат), так и незаконном (например, похищенное имущество). Действия лица, похитившего имущество у лиц, которыми это имущество также было похищено, должны квалифицироваться как самостоятельное хищение, а квалифицирующие признаки (размер, группа), имевшие место при хищении этого имущества в первый раз, к этому лицу не относятся.

Имущество, не поступившее в наличные фонды физических либо юридических лиц (напри-

мер, клад), так же как и имущество, вышедшее из их владения или ведения и находящееся в безнадзорном состоянии, предметом хищения быть не может, а незаконное завладение им не является уголовно-наказуемым деянием.

Имущество делится на движимое и недвижимое (земля, строения, сооружения и т.п.). Движимое имущество может быть одушевленным или неодушевленным. Недвижимое имущество не может быть предметом кражи. Предметом хищения могут быть любые вещи и предметы материального мира, способные иметь денежную оценку, в добывание и производство которых вложен человеческий труд.

Природные богатства — земля, ее недра, воды, леса, особи дикой флоры и фауны, хотя и являются объектами права собственности, однако пока они не извлечены из естественного состояния с применением человеческого труда, предметом хищения быть не могут. Нарушение правил пользования природными богатствами могут влечь ответственность по соответствующим статьям настоящего Кодекса (ст.ст. 231 — 235 и др.)

Если продукты природных богатств извлечены из естественного состояния либо физические или юридические лица искусственно вырастили растения, животных и т.п., завладение ими в корыстных целях образует состав хищения имущества. При этом не имеет значения, была ли оприходована продукция, добытая силами и средствами физического или юридического лица, и произведена ли денежная оценка ее либо выращенных растений и животных. Стоимость похищенного в этих случаях определяется на основании заключения эксперта.

Предметы, не имеющие стоимости, например, записная

книжка, фотография знакомого, имуществом не являются. Однако фотографии знаменитых людей, особенно с автографами, так же как и дневники, письма этих людей, которые могут быть предметом купли-продажи, выставляться на аукцион, должны признаваться имуществом.

Предметом хищения могут быть любые вещи, в том числе изъятые из гражданского оборота (оружие, яды, токсические, радиоактивные, бактериологические вещества и т.д.). Исключением составляют лишь наркотические и психотропные вещества, обладающие специфическими свойствами, в силу чего завладение ими создает угрозу в первую очередь не собственности, а общественному здоровью (см. комментарий к ст. 217⁴ УК РМ).

Похищение различного рода документов, штампов, печатей, бланков, если эти предметы не представляли самостоятельной материальной ценности и лицо не имело цели получения по ним чужого имущества, образует состав *изъятия, хищения, сокрытия, повреждения или уничтожения документов, печатей, штампов или бланков* (см. комментарий к ст. 360 УК РМ). Если имела место такая цель, содеянное дополнительно рассматривается как приготовление к хищению имущества. Также следует квалифицировать и хищение кредитных карт с целью получения по ним денежных средств. Получение преступником денег по кредитной карте в банкомате образует состав кражи.

Хищение удостоверений личности или других важных документов физических лиц с целью ограничения свободы лица, в том числе свободы передвижения, или лишения лица свободы, подлежит квалификации по ч. (2) ст. 360 УК РМ (см. комментарий к ст. 360 УК). Пленум Верховного Суда Республики Молдова по-

становил, что в случае, когда виновный, совершая умышленное хищение имущества, попутно неумышленно завладел документами, заграничным паспортом, паспортом жертвы, его действия не подлежат дополнительной квалификации по ст. 360 УК РМ. „Однако, в случае если по своему умыслу виновный при хищении имущества похитил, уничтожил или повредил (испортил) документы, печати, бланки, паспорт, заграничный паспорт или другие документы, важные для лица, данные действия квалифицируются по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 360 УК” (П. 33 Постановления Пленума ВСР от 28.06.2004 г., № 23 – *О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества* // *Бюллетень ВСР РМ* 8/26, 2004 г.).

Как оконченное хищение должно квалифицироваться завладение деньгами и ценными бумагами (облигации государственных займов, акции), а также такими документами, которые сами по себе представляют материальную или культурную ценность (историческая реликвия, ценная рукопись и т.п.) либо являются ценными бумагами, находящимися в обращении и представляющими собой как бы эквивалент стоимости (билеты денежно-вещевой и иных лотерей, знаки почтовой оплаты, талоны на бензин и т. п.).

Незаконное безвозмездное изъятие и обращение в свою собственность или в собственность других лиц талонов на горючее или на смазочные материалы рыночного либо единого государственного фонда, которые непосредственно дают право на получение горюче-смазочных материалов, следует квалифицировать как оконченное хищение имущества. Следует иметь в виду, что непосредственное право на получение горюче-

смазочных материалов дают талоны, которые уже оплачены организацией и соответствующим образом оформлены. Если же похищаются бланки талонов, еще не оплаченных и не оформленных, например, из типографии либо из органов, распределяющих талоны, содеянное квалифицируется как приготовление к хищению, при наличии такой направленности умысла.

3. Объективная сторона кражи характеризуется тайным хищением чужого имущества. Хищение при краже выражается в изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц.

Незаконным извлечение имущества будет тогда, когда виновный без согласия и помимо воли собственника завладевает имуществом или передает его третьим лицам, заведомо зная об отсутствии у него права на получение данного имущества. Использование законно полученного имущества не на те цели, которые были обусловлены при получении, не может рассматриваться как хищение (например, получение по месту работы для личных нужд продуктов, корма для скота, стройматериалов для строительства или ремонта своего жилища и т. п. и последующая их продажа).

Кража предполагает *безвозмездное* завладение имуществом. Не является хищением такое завладение имуществом, которое, будучи незаконным, не связано, однако, с причинением имущественного ущерба собственнику, ибо виновный полностью оплачивает стоимость имущества или представляет за имущество иную компенсацию (равноценное имущество, труд и т.п.)

Изъятие имущества, вверенного виновному, путем замены его на менее ценное, совершенное с целью присвоения или обращения в собственность других

лиц, должно квалифицироваться как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

Под *безвозмездностью* понимается как незаконное получение имущества совсем бесплатно, так и по заниженным ценам, например, по оптовым ценам, путем искусственной незаконной уценки товаров, выбраковки промышленных изделий, скота и т.п. В этих случаях размер хищения определяется той частью имущества, стоимость которой не была возмещена виновным.

Виновный при краже может изъять имущество либо непосредственно своими силами, либо, используя для этого какие-нибудь приспособления (технические средства, различного рода орудия и т.п.); он может воспользоваться для достижения своей цели невменяемым субъектом или даже животным (похищение вещей при помощи специально дрессированной собаки). Все эти обстоятельства, не влияя на квалификацию, должны учитываться судом при назначении наказания виновному; более продуманный и изощренный способ действия нередко свидетельствует о большей опасности виновного.

Особенностью способа действия при краже, отличающей это преступление от других форм хищения и, прежде всего, от грабежа и разбоя, является тайный характер завладения чужим имуществом.

Лицо, совершающее кражу, действует тайно, т.е. помимо и вопреки воле собственника или владельца изымает имущество способом, незаметным как для лиц, в ведении или под охраной которых оно находится, так и для третьих лиц. Все эти лица или отсутствуют в момент совершения кражи, или присутствуют на месте совершения преступления, но не сознают факта кражи (например, похищение имущества

у пьяного, либо в присутствии спящего сторожа, либо в момент, когда владелец отвлекся и ослабил внимание к охране имущества).

Похищение, совершенное на глазах у лица, заведомо для виновного не способного понимать значения происходящего (например, по малолетству, вследствие умственной неполноценности, состояния опьянения), должно квалифицироваться как кража.

Если факт похищения в действительности кем-либо сознавался, но виновный не знал этого, полагая, что действует тайно, налицо будет кража, так как решающее значение для оценки действий виновного имеет его субъективное представление о характере совершаемого. Возможны случаи, когда похищение, начавшись как тайное, затем становится открытым и связанным с применением насилия (см. комментарий к ст. ст. 187, 188 УК РФ).

При совершении кражи преступник нарушает отношения собственности и неразрывно связанные с ними отношения по распределению материальных благ. Конкретно это выражается в причинении имущественного ущерба собственнику, уменьшении его наличных имущественных фондов и преступном обогащении за этот счет отдельных лиц, которые либо сами завладевают имуществом в целях обращения его в свою пользу, либо передают имущество с корыстной целью третьим лицам.

Вместе с тем не любое причинение имущественного ущерба, не любая недостача имущества свидетельствует о его хищении. Не может рассматриваться как хищение недостача материальных ценностей, причина образования которой не установлена следствием и судом. Для состава хищения необходимо, чтобы изъятое из фондов собственни-

ка имущество было обращено в пользу отдельных лиц для их паразитического обогащения. Поэтому не будет состава хищения, когда виновный хотя и уменьшает наличные фонды собственника, но имущество не обращается в пользу отдельных лиц. Это возможно при уничтожении или повреждении чужого имущества, угоне транспортных средств, умышленной несостоятельности.

“Не являются составом хищения незаконные действия, направленные не на присвоение имущества, а на временное пользование. Является ли пользование временным, определяет суд, который учитывает факт того, что виновный не преследует корыстных целей, так как не желает, чтобы они перешли в его полное владение”. (П. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВС РФ 8/26, 2004 г.). В зависимости от обстоятельств дела, такие деяния квалифицируются по ст.ст. 192¹, 196, 238, 274 и т.д. УК.

Кража автотранспортного средства или другой самоходной машины, совершенная путем угона, квалифицируются по ст. 186 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 192¹ не требуют.

Угон автомашины без цели хищения (независимо от продолжительности ее использования и пройденного ею расстояния) не может квалифицироваться как кража (факт продолжительного использования угнанной автомашины или расстояние пробега могут служить лишь одним из доказательств наличия у виновного умысла на похищение машины).

Однако если угон автомашины осуществлен без цели ее хищения, но в последующем вино-

вные снимают отдельные детали или завладевают иным имуществом, находящимся в автомашине, содеянное должно квалифицироваться по совокупности указанных преступлений. “Действия лица, совершившего угон транспортных средств, с целью последующего хищения имущества, находящегося в них (радио, магнитофон, кассет и др.), или частей транспортных средств, квалифицируются по ст.ст. 186 и 273 (на данный момент ст. 192¹) УК”. (П. 32 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

Факт извлечения виновным материальной выгоды при помощи угнанной машины (перевозка пассажиров, грузов и т.п.) при отсутствии умысла на похищение автомашины не может служить основанием для квалификации действий по ст. 186 УК РМ.

Кража чужого имущества, сопряженная с умышленным уничтожением или повреждением другого имущества, если последнее содержит признаки уголовно наказуемого деяния, должно квалифицироваться по совокупности преступлений как хищение и умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 197 УК РМ). Уничтожение же похищенного имущества не образует указанного преступления, так как данные действия являются одной из форм распоряжения им: “распоряжение, пользование виновным по собственному желанию похищенным имуществом (продажа, добровольная передача другим лицам, уничтожение или повреждение имущества и др.) не требуют отдельной квалификации этих действий”. (П. 32 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о

хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

Под имущественным ущербом как последствием хищения следует понимать не только так называемый “положительный материальный ущерб”, нанесенный собственнику, измеряемый стоимостью похищенного имущества в ее денежном выражении. В понятие имущественного ущерба входят и другие материальные потери, являющиеся прямым следствием похищения имущества, например, упущенная выгода, убытки, связанные с остановкой производства вследствие похищения инструментов, запасных частей, ценного сырья или иного имущества. Однако это вовсе не значит, что общая сумма ущерба есть одновременно и та сумма, которая определяет размер хищения. Понятие имущественного ущерба нельзя отождествлять с понятием размера хищения как основания для квалификации содеянного, так как определение размера хищения зависит и от второго последствия при похищении – степени обогащения виновного, а также направленности его умысла. При квалификации хищения учитывается, прежде всего, стоимость похищенного, а иные обстоятельства, влияющие на общий имущественный ущерб, в частности значимость похищенного имущества для собственника, его размер в натуральном виде (вес, количество предметов и т.д.) учитываются как вспомогательный критерий при назначении наказания.

Кража считается оконченной, когда виновный завладел имуществом, т.е. не просто фактически овладел имуществом, а, изъяв его из фондов собственника, получил реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

Получение такой возможности при краже зависит от кон-

кретной обстановки ее совершения, характера похищаемого имущества и намерений виновного. Так, изъятие из склада и погрузка в автомашину на охраняемой территории предприятия нескольких десятков ящиков с минеральной водой или нескольких бидонов с молоком либо изъятие из цеха готовых промышленных изделий и запрятывание их на охраняемой территории предприятия с целью последующего выноса (не образует оконченной кражи, так как виновные еще не имеют реальной возможности ни распорядиться, ни пользоваться похищенным имуществом. Напротив, изъятие из цеха бидона спирта, запрятывание его на охраняемой территории в целях потребления спирта без выноса с этой территории является оконченной кражей.

Признание кражи оконченной лишь при завладении виновным чужим имуществом, когда он получает возможность распорядиться имуществом по своему усмотрению или пользоваться им, вытекает из сущности хищения имущества и дает возможность правильно решить ряд других вопросов, связанных с ответственностью за хищение. Прежде всего, это относится к вопросу о круге возможных соучастников в краже имущества. Поскольку кража не является оконченным преступлением до получения виновным возможности распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, то работники охраны и любые другие лица, умышленно содействовавшие лицу, совершающему хищение, в выносе имущества, похищаемого с охраняемой территории, или иным способом устранявшие препятствия для хищения, несет ответственность за соучастие в хищении имущества. Лица, оказывающие содействие виновному в сокрытии похищаемого имущества на

охраняемой территории или способствующие его выносу, должны нести ответственность как соисполнители кражи, так как они непосредственно участвуют в процессе похищения имущества.

Если лицо применяет насилие сразу же после захвата имущества в целях его удержания, т.е. для получения действительной возможности владеть захваченным имуществом, действия виновного квалифицируются не по совокупности – как кража и соответствующее преступление против личности, – а как разбой или грабеж, ибо преступник в этих случаях применяет насилие в целях установления своего противоправного владения имуществом (см. комментарий к ст.ст. 187-188 УК РФ).

Лицо, изъявшее чужое имущество, но не получившее еще реальной возможности им распорядиться (например, спрятавшее имущество на охраняемой территории), в случае возвращения по своей воле похищаемых вещей подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления (ст. 56 УК РФ).

Точное установление момента окончания хищения возможно при учете особенностей конкретной формы его совершения и имеет большое значение для правильного решения следующих вопросов: о возможности добровольного отказа от продолжения хищения, круге соучастников в хищении, разграничении кражи, грабежа и разбоя, назначении наказания.

Следует отметить особенности продолжаемой кражи. Исходя из предписаний ст. 30 под продолжаемым хищением следует понимать неоднократное незаконное безвозмездное изъятие чужого имущества, складывающееся из ряда тождественных

преступных действий, имеющих общую цель незаконного завладения имуществом, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление.

Наиболее типичными случаями продолжаемого хищения, совершенного путем кражи, является изъятие ценностей из одной квартиры, из одного хранилища, с одного предприятия, организации и т.п. в несколько приемов, тождественным способом, без значительного промежутка во времени.

О единстве умысла может свидетельствовать, например, то, что лицо было намерено похитить определенную сумму; определенную ценную вещь, но по частям; систематически похищать ценности в течение неопределенного времени и т.д.

Возмещение имущественного вреда виновным или возвращение похищенного имущества после того, как преступление было окончено, не устраняет состава преступления, а должно учитываться судом при индивидуализации ответственности и наказания.

4. *Субъективная сторона* кражи, как и любого иного хищения, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Спецификой субъективной стороны кражи является то, что виновный стремится действовать тайно; именно на этом построен весь его расчет по завладению чужим имуществом.

Хищение в форме кражи предполагает наличие у виновного прямого умысла, направленного на преступное завладение чужим имуществом с целью обращения в свою пользу или передачу его с корыстной целью другим лицам; лицо сознает, что похищаемое имущество является чужой собственностью и находится в их наличных фондах,

что он не имеет права на это имущество, но, тем не менее, руководствуясь корыстными мотивами, стремлением к паразитическому обогащению, активно направляет свою волю к тому, чтобы преступно завладеть этим имуществом.

Важным моментом, характеризующим субъективную сторону при краже чужого имущества, является сознание виновным того обстоятельства, что у него нет права на это имущество, и он преступно, т.е. незаконно и безвозмездно, завладевает или передает третьим лицам это имущество, причиняя ущерб собственнику.

Если виновный фактически имел право на получение имущества, но нарушил установленный порядок его получения, его действия не могут быть квалифицированы как хищение. В зависимости от наличия других признаков данное деяние может быть рассмотрено как самоуправство (смотри комментарий к ст. 352).

Действия виновного в хищении направлены именно на преступное извлечение из фондов собственника материальных ценностей, причем им руководит, прежде всего, желание паразитически обогатиться таким путем. Подобная направленность умысла характерна для всех форм хищения и отличает это преступление от других, при которых лицо хотя и получает незаконно и безвозмездно чужое имущество, но умысел его при этом направлен не на преступное обогащение, а на достижение иных целей (получение средств по подложному больничному листку, представленному в целях оправдания прогула; получение премии в результате представления фиктивных данных, если целью виновных было продвижение по карьерной лестнице, стремление выделиться в глазах начальства и т.п.)

Содержание и направленность умысла при краже вытекают из сущности этого преступления и обуславливаются определенными мотивами и целями, которые в юридической литературе и судебной практике именуется корыстными. Лицо имеет цель потребления или иного использования либо распоряжения чужим имуществом “как своим собственным”, без намерения когда-либо возратить его собственнику либо возместить стоимость этого имущества. Последнее обстоятельство отличает кражу от случаев временного позаимствования имущества для его использования (например, самовольный угон автомашины.)

При передаче чужого имущества третьим лицам виновный либо намеревается извлечь материальную выгоду путем последующего получения определенной части переданного имущества от третьих лиц, либо его корыстные устремления удовлетворяются незаконным обогащением таких лиц, в судьбе которых преступник лично заинтересован (родственники, иждивенцы, друзья и т.п.).

При хищении наряду с корыстными мотивами в качестве сопутствующих могут иметь место и другие мотивы (хулиганские, месть, честолюбие и т.д.). Однако наличие любого из этих мотивов или их совокупность при отсутствии корыстного мотива как ведущего, определяющего волевой акт и содержание умысла, меняет социальную сущность содеянного и исключает квалификацию преступления как хищения. И наоборот: „если виновный преследовал эгоистичные, корыстные цели, в таком случае содеянное им квалифицируется по совокупности преступлений: как преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или другое преступление” (П. 2 По-

становления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

То обстоятельство, что корыстная цель присуща краже, вовсе не означает, что эту цель должны преследовать все соучастники. Некоторые соучастники хищения, не преследуя корыстной цели, могут действовать из ложно понятых товарищеских отношений, под влиянием угроз или вымогательства, в силу родственных или дружеских связей, служебной зависимости и т.п. Однако если этим лицам был известен характер совершаемого исполнителем деяния, они должны нести ответственность как соучастники хищения чужого имущества.

Наличие корыстной цели у виновного в хищении не означает, что для окончательного состава необходимо, чтобы лицо успело фактически извлечь выгоду из похищенного имущества.

Поскольку хищение является умышленным преступлением, виновному могут быть вменены квалифицирующие это преступление обстоятельства только тогда, когда он сознавал их наличие (например, совершение хищения в составе организованной преступной группы). „В случае, если во время совершения хищения виновный намеревался похитить имущество в существенных, крупных или особо крупных размерах, но не осуществил свой замысел по независящим от него причинам, содеянное им квалифицируется как покушение на хищение имущества в существенных, крупных или особо крупных размерах, независимо от количества реально похищенного”. (П. 22 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

В некоторых случаях завладения имуществом определенные трудности вызывает установление содержания и направленности умысла виновного. Так, при завладении (угоне) транспортным средством иногда трудно установить подлинное содержание умысла виновного. О краже имущества в этих случаях может идти речь, если виновный тайно угоняет ее с целью присвоить или снять с нее отдельные детали. О таком содержании умысла может свидетельствовать подделка документов на угнанную машину, подделка или смена государственных номеров, перекраска машины и т.д. Угон автомашины без цели хищения (независимо от продолжительности ее использования и пройденного ею расстояния) не может квалифицироваться как кража (факт продолжительного использования угнанной автомашины или расстояние пробега могут служить лишь одним из доказательств наличия у виновного умысла на похищение машины). Факт извлечения виновным материальной выгоды при помощи угнанной машины (перевозка пассажиров, грузов и т.п.) при отсутствии умысла на похищение автомашины не может служить основанием для квалификации действий по ст. 186 УК.

4. *Субъектом кражи имущества* могут быть лица, вменяемые и достигшие до совершения преступления 14-летнего возраста.

5. Частью (2) ст. 186 УК РМ предусмотрены *три квалифицирующих признака*, характеризующих совершение кражи: 1) двумя или более лицами; 2) путем проникновения в помещение, иное хранилище или жилище; 3) с причинением ущерба в значительных размерах.

Под кражей, совершенной *двумя и более лицами*, понимаются действия, при которых:

а) участвовали два или бо-

лее лиц, из которых, по крайней мере, двое обладают признаками субъекта преступления;

б) они заблаговременно договорились совершить хищение или вступили в сговор в последний момент перед началом действий, но не позже окончания момента окончания хищения;

в) они непосредственно участвовали в осуществлении объективной стороны преступления, т.е., по крайней мере, двое участников преступления действовали в качестве соисполнителей. Если при совершении преступления участвуют и другие лица в качестве организаторов, подстрекателей или пособников, но исполнитель всего один – данное отягчающее обстоятельство отсутствует.

В качестве соисполнителей хищений также должны рассматриваться и лица, которые не участвовали непосредственно в изъятии имущества, но с которыми была достигнута договорённость о выполнении ими функций наблюдения у места совершения преступления, высказывания угроз применения физической силы, создания опасной для жертвы ситуации или её убеждения в том, что оказание любого сопротивления лишено всякого смысла и т.д.

Укрывательство похищенного, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в хищении, если эти действия были связаны с подстрекательством к этому преступлению, либо были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления, либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие.

Заранее не обещанное укрывательство похищенного, а равно

приобретение или сбыт заведомо похищенного имущества, совершенные без предварительного сговора, подлежат квалификации по ст. ст. 199 или 323 УК (только в случае укрывательства тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления), а если эти действия совершены должностным лицом, использующим при этом свое служебное положение – по совокупности со ст. 327 УК РМ.

При краже имущества двумя или более лицами, каждое лицо (соучастник) несет ответственность за преступление, исходя из всей денежной суммы, на хищение которой был направлен умысел, независимо от того, как похищенное было затем поделено. Однако вопрос о принципах вменения отдельным соучастникам сумм похищенного зависит и от содержания их умысла, количества совершенных хищений и т.д., что особенно часто вызывает трудности при совершении крупных хищений. „Совершение хищения лицом, имеющим признаки субъекта преступления, сообщая с одним или более лицами, не имеющими эти признаки, подпадает под понятие „отягчающее обстоятельство” – совершение преступления „двумя или несколькими лицами” (П. 25 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.). Аналогично должен решаться вопрос и при совершении хищений в других формах.

Квалифицирующим признаком является совершение этого преступления с *проникновением в помещение или иное хранилище*. Данные понятия растолковываются в п. 29 Постановления Пленума ВСП РМ от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества. При уясне-

нии содержания этого квалифицирующего признака, присущего также грабежу и разбою, необходимо учитывать следующее:

Проникновение – это незаконное, тайное или открытое проникновение в помещение, иное хранилище или жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться как с преодолением препятствий или сопротивления, так и без этого. Проникновение может быть осуществлено и с помощью приспособлений, когда виновный извлекает похищаемые предметы без входа в соответствующее помещение.

Помещение – это строения, сооружения, погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные постройки, предназначенные для размещения имущества. Оно может быть как постоянным, так и временным, стационарным либо движимым.

Иное хранилище – отведенные для постоянного или временного хранения имущества участки территории, в том числе дворы домов, которые ограждены, либо оборудованы техническими средствами или обеспечены иной охраной; передвижные лавки, автомобили, рефрижераторы, контейнеры, сейфы и тому подобные хранилища. Вместе с тем, участки территории, используемые не для хранения, а, например, для выращивания какой-либо продукции, к понятию „иное хранилище” не относятся.

Жилище – это предназначенное для постоянного или временного проживания людей помещение, либо несколько помещений, в которых находится имеющееся у них имущество или часть его. Сюда относятся составные части жилища (единого помещения), в которых люди временно могут не находиться или непосредственно не проживать. Кроме того, под „жилищем” следует понимать

не только жилые помещения (комнаты, прихожие, кухни), но и те, которые непосредственно примыкают к ним, составляя их неделимую часть, как балконы, лоджии, а в индивидуальных домах – веранды, мансарды, подвалы, кладовки и т.д.

Решая вопрос наличия в действиях виновногоотягчающего обстоятельства „проникновение в помещение, в иное хранилище либо в жилище”, необходимо установить, какую цель преследовало это лицо, проникнув в помещение, иное хранилище либо жилище, и когда именно у него возник умысел свершить хищение. Если виновный поначалу, находясь в помещении, ином хранилище либо в жилище, не намеревался совершить хищение, но потом похитил имущество другого лица, в его действиях отсутствует вышерассмотренное отягчающее обстоятельство.

В случае хищения, совершенного с проникновением в жилище, нет необходимости в дополнительной квалификации по ст. 179 УК РМ.

В случае хищения, совершенного двумя или более лицами с проникновением в помещение, иное хранилище либо в жилище, следует принять во внимание, что действия лица, не проникнувшего в помещение, иное хранилище либо жилище, но которое по согласованному распределению ролей принял участие в действиях, связанных с проникновением других лиц или с изъятием имущества, представляют собой соисполнение и не требуют дополнительной квалификации по ст. 42 УК РМ.

„В случае если в ходе совершения хищения с проникновением в помещение, иное хранилище либо жилище виновный умышленно уничтожил или повредил имущество другого лица, не составляющее ма-

териальный предмет хищения (например, мебель, предметы домашнего обихода и др.), содеянное, при наличии достаточных оснований, следует дополнительно квалифицировать по ст. 197 УК” (П. 29 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

Признак причинения *ущерба в значительных размерах* носит оценочный характер. “При квалификации хищения, совершенного с причинением значительного ущерба (п. d) ч. (2) ст. 186, п. f) ч. (2) ст. 187, п. f) ч. (2) ст. 188, п. c) ч. (2) ст. 190 и п. c) ч. (2) ст. 191 УК), необходимо учесть, что значительность причиненного ущерба устанавливается исходя из стоимости, количества и значимости имущества для жертвы, ее материального положения и дохода, наличия лиц на ее иждивении, а также других обстоятельств, существенно влияющих на материальное положение жертвы”. (П. 28 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.). Этот признак определяется в каждом конкретном случае. Причем устанавливается реальный ущерб, а не упущенная выгода из-за утраты имущества. При определении значительного ущерба, нанесенного потерпевшему, учитывается только материальный, а не моральный ущерб.

9. Часть (3) ст. 186 УК предусматривает ответственность за совершение преступления при наличии одного из следующих квалифицирующих признаков: *а) в период бедствия; б) организованной преступной группой или преступной организацией.*

Под понятием кражи, *совершенной в период бедствия, следу-*

ет понимать опасную для человеческого сообщества ситуацию, во время и ввиду которой совершается кража. Под „бедствием” подразумевается фактическое положение, предопределенное неожиданным событием, способным повлечь за собой тяжкие последствия для определенного населения или для относительно численной группы людей.

Под „населением” подразумеваются жители какой-либо местности, района или даже страны. Под „относительно численной группой людей” следует понимать: работников предприятия, учреждения или организации; жильцов одного из многоквартирных домов; пассажиров самолета, поезда, автобуса и т.д.

Понятие „бедствие” не может сводиться только к значению „натуральное бедствие” (землетрясение, наводнение, оползни, снежный занос, буря, ураган и др.), так как бедствие может носить и технический характер (аварии на производстве, крупные транспортные аварии; неожиданное обрушение зданий и сооружений; прорыв дамбы; аварии, при которых распространяются опасные токсические, радиоактивные или биологические вещества; пожары, взрывы и др.) или могут носить социальный характер (война, военное вмешательство, местный военный конфликт, государственный переворот и др.) (П. 31 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

Для квалификации деяния по п. а) ч. (3) ст. 186 УК необходимо, чтобы виновный сознавал, что совершает хищение, воспользовавшись обстоятельствами бедствия.

Совершением хищения *организованной преступной группой* признается деяние стабильного

сообщества, предварительно организованного с целью совершения одного или нескольких преступлений. В отличие от двух или нескольких лиц, предварительно договорившихся о совершении кражи, организованная преступная группа особенно характеризуется стабильностью, наличием в ее составе организатора, заранее разработанным планом совместной преступной деятельности, а также и обязательным распределением ролей между членами организованной преступной группы во время подготовки хищения.

Совершением хищения *преступной организацией* признается деяние сообщества организованных преступных групп, составляющих стабильное сообщество, деятельность которого основана на подразделении членов организации и его структур, функций управления, обеспечения и выполнения преступных замыслов организации с целью повлиять на экономическую и иного рода деятельность физических и юридических лиц или контролировать в других формах для получения выгоды и осуществления экономических, финансовых или политических интересов.

Преступление считается совершенным преступной организацией, если оно совершено одним из ее членов в ее интересах, либо лицом, не являющимся членом соответствующей организации, но действующим по ее поручению.

Организатор и руководитель преступной организации несут ответственность за все преступления, совершенные этой организацией, независимо от того, если они принимали или не принимали участие в совершении этих преступлений.

В случаях, когда преступная организация начала свою преступную деятельность, а ее чле-

ны совершили конкретные хищения, предусмотренные в планах данной организации, действия организатора или руководителя преступной организации следует квалифицировать по совокупности ст. 284 и п. б) ч. (3) ст. 186 УК РМ.

В случаях, если членами преступной организации были совершены преступления, не предусмотренные в плане деятельности преступной организации, ответственность за эти преступления несут только лица, непосредственно совершившие данные преступления.

10. Частями (4) и (5) ст. 186 УК РМ предусмотрена уголовная ответственность за совершение кражи в крупных и особо крупных размерах. В Постановлении Пленума ВСП от 28.06.2004 г. указывается, что как хищение имущества в крупных или особо крупных размерах (соответственно ч. (4) и ч. (5) ст. 186 УК) следует квалифицировать совершение нескольких преступных действий по хищению, размер которого, в общем, превышает крупный или соответственно особо крупный размеры, если они были совершены одним и тем же путем, а также при наличии обстоятельств, доказывающих один лишь умысел – совершение хищения имущества в крупных или особо крупных размерах (П. 30 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

Уголовный закон определяет конкретно величину крупного и особо крупного размера в ч. (1) ст. 126 УК РМ: “Под особо крупным, крупным размером понимается стоимость похищенных, добытых, полученных, изготовленных, уничтоженных, использованных, перевезенных, находящихся на хранении, реализо-

ванных, перемещенных через таможенную границу ценностей, стоимость ущерба, причиненного лицом или группой лиц, превышающая на момент совершения преступления соответственно 2500 и 5000 условных единиц штрафа” (см. комментарий к ст. 126).

Если умысел виновного был направлен на совершение хищения в крупных или особо крупных размерах, но по не зависящим от него обстоятельствам этого сделать не удалось, содеянное квалифицируется по ст. ст. 27 и 186 как приготовление или покушение на крупное или особо крупное хищение. Это правило относится и к случаям разбойного нападения, грабежа, шантажа или карманной кражи, не завершившихся по тем или иным причинам фактическим завладением чужим имуществом в крупных или особо крупных размерах, когда достоверно установлено, что виновные намеревались этим путем совершить именно крупное или особо крупное хищение. “В то же время в случае, если виновным был проявлен неопределенный умысел, его деяние следует квалифицировать исходя из ущерба, причиненного в действительности”. (П. 30 Постановления Пленума ВСП от 28.06.2004 г., № 23 – О судебной практике по уголовным делам о хищении имущества // Бюллетень ВСП РМ 8/26, 2004 г.).

Если все соучастники образовали единую организованную группу или преступную организацию и принимали то или иное участие во всех эпизодах преступной деятельности, то в основу квалификации действий каждого из участников должны быть положены не размеры сумм лично им похищенного или сумм, доставшихся ему при дележе, а общая сумма похищенного всей группой.

В общую сумму похищенного, которая вменяется соучастникам, не может быть включена лишь стоимость того имущества, которое было похищено самостоятельно одним из соучастников независимо от других и вне связи с преступной деятельностью данной группы.

Если лицо, хотя и не участвовало непосредственно в совершении хищения, но умышленно содействовало его совершению в крупном или в особо крупном размере, оно несет ответственность по ст.ст. 42 и 186 независимо от того, какая сумма получена им из похищенного.

Не могут нести ответственность за крупное или особо крупное хищение такие соучастники, которые хотя и принимали участие в отдельных эпизодах хищений, совершенных группой или одним лицом, но не знали о других эпизодах преступной деятельности и ничем не способствовали совершению хищения в крупном или особо крупном размере.

Если одно и то же лицо совершило несколько хищений, вступая каждый раз в сговор с разными лицами, но в целом, таким образом, участвовало в похищении крупных или особо крупных сумм, его действия следует квалифицировать исходя из общей суммы похищенного, а не из отдельно взятых сумм, похищенных совместно с различными соучастниками.

Аналогично должен решаться вопрос и тогда, когда одно и то же лицо является не соисполнителем, а организатором, подстрекателем или пособником в ряде хищений, совершенных разными, друг с другом не связанными лицами.

КРИМИНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

А. ДОЛГОВА,

доктор юридических наук, профессор, президент Российской криминологической ассоциации, главный научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

SUMMARY

The article is about how to increase the effectiveness of criminal policy in fight against crime.

* * *

В публикуемой статье речь идет о том, как складывающиеся в настоящий момент криминальные деяния соотносятся с положениями уголовного права.

1. Ещё в Российской империи специалисты в учебниках уголовного права, развивая подход Листа, отмечали тесную взаимосвязь: Уголовного права или уголовной догматики; криминологии или этиологии преступления; уголовной политики, «изыскивающей целесообразные меры борьбы с преступностью и основывающуюся на криминологии» [1].

Действительно, необходима должная криминологическая обусловленность уголовного закона – его соответствие криминальным реалиям во всём их разнообразии и в постоянном движении. Иначе уголовный закон даже в его основополагающей Общей части не будет отвечать задачам уголовной политики – эффективного реагирования уголовно-правовыми средствами на новые либо трансформирующиеся высоко общественно опасные явления, как криминализованные, так и подлежащие криминализации.

Бурные события XX – начала XXI веков привели к глобализации преступности как в рамках отдельных государств, так и Земного шара в целом, а также к появлению ее новых, все более общественно опасных характеристик. Полем функционирования преступности становились огромные трансрегиональные и транснациональные пространства. Закономерна в таких условиях глобализация борьбы с данным опасным феноменом путем выработки на международном уровне общепризнанных принципов и норм, международных договоров.

Преступность при просче-

тах борьбы с ней все в большей степени проявляет себя как системное явление со своими собственными, «внутренними» характеристиками, такими как: устойчивость, активность, организованность.

В результате процессы детерминации, причинности преступности имеют своей составляющей самодетерминацию преступности, ее целенаправленное и наступательное воздействие на общество. В этом случае происходит деформация общественных отношений, основанных на законе, морали и других выработанных цивилизацией социальных регуляторах; формируются: